Глава первая сотня: Три горящие печи

Толпа увидела, что Йе Цзыфэн все еще неподвижен и стоял там, как бревно, а затем снова стал указывать на него.

"Я признаю, что талант этого торговца Е Цзыфэн хорош, но Лю Бинцянь привел его, чтобы уточнить, что за Дан ах, что молодой мастер клана "Что Сун" до этого, по крайней мере, еще может конденсировать смертное пламя ах".

"Да, только что, во время первого матча соревнований Ду Дан, этот Йе Цзыфэн даже вышел помочь развести костер, а теперь, наоборот, он стоит там, ничего не делая, и не знает, о чем он думал?"

За пределами красной линии шла бурная дискуссия, и в пределах красной линии участники не осмеливались оттягивать на пол-очка.

"Брат Грубиян, на этот раз для уточнения, должны ли мы следовать предыдущей ориентации на юго-восток-северо-запад?" Лю Бинцянь моргнула своими большими, чистыми и безупречными глазами и спросила с легкой загадкой.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "На этот раз нет необходимости, этот древний метод алхимии на юго-востоке и северо-западе, хотя его легко производить высококачественные лекарства, но, во-первых, он занимает много времени; во-вторых, он также является огромной утечкой в сознании алхимика". Ты до сих пор помнишь, как устал, когда уточнял, что Юань Увеличивал Дан только что?"

Лю Бинцянь, оглянувшись назад, подумала о том, как она выглядела, когда только что очищала Дан, она действительно вложила в него всю свою энергию и почти ничего не осталось.

"Имейте в виду, на этот раз мы уточняем не один эликсир, а три, как мы можем выиграть этот трифекта, не оставляя ни капли свободы действий, чтобы помешать противнику дать отпор?"

Лю Бинцяньде немного нахмурился, не сразу понял: "Этого не может быть, просто уточняя дан, каждый из нас управляет своим, другой все равно будет сопротивляться"?

Йе Цзыфэн загадочно улыбнулся: "Хорошо, временно подавим сомнения в сердце, поторопимся и усовершенствуем эликсир, на этот раз мы усовершенствуем эликсир так быстро, как только сможем"!

Когда она услышала, что хочет усовершенствовать дан с максимальной скоростью, выражение лица Лю Бинцянь вдруг стало серьезным, и она подняла свой стройный нефритовый палец над вершиной.

"Хорошо, Грубый брат". Я конденсирую здесь Исчезающее Пламя!"

Йе Цзыфэн кивнул и улыбнулся, когда добавил дров на дно печи Дан, и в то же время пламенная аура на кончиках его пальцев стала тускло конденсироваться.

Естественное пламя дров, смертное пламя Лю Бинцяня и пламенеющий Ци, который конденсировался у Йе Цзыфэна, на самом деле Йе Цзыфэн намеревался сжечь печь Дан со всеми тремя пламенем.

Это безумие Трехпламенной печи, несомненно, заставило некоторых пожилых людей, в том числе призрака Старого Муюна, трепетать. Это не невозможно, но это слишком экстремально, это быстрое исправление, это не хорошо по качеству, и поэтому это никогда не было продвинуто алхимическим сообществом.

"Этот мертвый мальчик, что, черт возьми, происходит? Ты не можешь просто сделать алхимию правильно и нормально?" Старый Му Юн поцарапал бороду, его глаза полны беспокойства.

Первоначально у нее не было никаких ожиданий от Лю Бинцянь, но теперь, ее ученик вошел во второй этап конкурса Доу Дан, заставив ее надежду возродиться в ее сердце, и теперь, наблюдая, как Йе Цзыфэн выполняет этот опасный ход, шанс ее ученика перевернуться разрушен Йе Цзыфэном! Как она могла не волноваться?

Сторона Йе Цзыфэна либо не сделала ход, либо устроила такую большую суматоху.

В первый раз увидев это, он засмеялся и сказал рабу позади себя: "Вы видели, что эти два дурака выбрали экстремальный метод трехкамерной печи, чтобы добиться быстрого успеха, так что, что, если мы немного подождем, даже если мы станем танцевать раньше, чем мы? С точки зрения качества эликсира, нет никаких сомнений в его низком качестве!".

Раб засмеялся и пообещал: "Молодой господин прав, они просят о собственной смерти, и даже если они проиграют, они не могут винить других!".

В дополнение к Хуа Шао, Лю Бинцянь был также ошеломлен: "Подожди, грубый брат, это не хорошо, и независимо от качества. С таким плотным пламенем, боюсь, я прямо поджарю травы в печи Дэна!"

Йе Цзыфэн улыбнулся едва заметно: "Без повышения температуры в печи Dan, как можно быть на шаг впереди других? Не волнуйся, у меня это в сердце, поверь мне!"

Когда он услышал последние слова, Лю Бинцянь больше не имел никакого вопросительного значения, мягко "О", слегка кивнул и продолжил коалесцировать смертельное пламя.

Она смогла зайти так далеко на конкурсе Dou Dan полностью благодаря Йе Цзыфэну, и теперь, конечно же, что бы он ни говорил и ни делал, он будет делать это один за другим.

"Хорошо! Зажигай!"

Три группы пламени, большие и маленькие, собравшиеся на вершине топки, фейерверки, поднявшиеся в воздух, были великолепны, словно огненный феникс, пробивающийся сквозь облака, парящий над топкой, долго задерживаясь.

"Бин Цянь, одна рука пламя, одна рука аура, аура огонь вместе!"

"Понял!"

Е Цзыфэн и Лю Бинцянь закрыли глаза и встали рядом с ними, торжественно посмотрев на их лица, одной рукой согревая и увлажняя зелье, а другой управляя обычным пламенем или огнем, в сочетании с естественным пламенем дров, чтобы сжечь всю печь в красном цвете.

Эти двое имеют негласное понимание после нескольких раз измельчения на алхимии, и есть некоторые вещи, которые Е Цзыфэн не должен говорить слишком подробно, а Лю Бинцянь уже понимает их.

Однако этот огонь, в конце концов, слишком свиреп, посмотрите рядом с людьми, которые знают, что Дан Дао также захвачен сердцем, так что стремление выйти из Дан, не ищет качества метода очистки Дан, действительно позволяет Лю Бинцянь вздыхает.

Несколько старожилов мира алхимии уже собирались вокруг и обсуждали в толпе.

"Ерунда, это просто ерунда, как можно усовершенствовать хороший танец, когда ты так хочешь добиться быстрых результатов, как этот, и хочешь сделать только быстрый танец"? Этот уровень Лю Бинцяня на самом деле только второсортный или даже третьесортный!"

"Но опять же, Йе Цзыфэн, они переставили трехкамерную печь, такая высокая температура, почему, они еще не почувствовали запах горелого?"

"Этот... огонь немного лучше контролируется, и аура не должна сгореть в шлаке, если он пропитан."

Ша Лао дулся немного озадаченно: "На мой взгляд, с одной стороны, просачивание ауры, а с другой стороны, может ли это быть связано с выбранными травами"?

"Травы?"

Несколько человек на мгновение посмотрели друг на друга, все они молчали.

Однако только что Лю Бинцянь очень быстро принёс травы, и они стояли относительно далеко, поэтому не было возможности чётко увидеть, какие травы принёс Йе Цзыфэн, и тем более не было возможности точно узнать, какой эликсир они хотели доработать.

Ша Лао нахмурился и продолжил: "Если я не ошибался, то травы, которые только что выбрал Лю Бинцянь, были крайне негативными, так что после того, как я испытал трёхступенчатую печь, печь Дана всё ещё не претерпела никаких необычных изменений, и мы не почувствовали запаха горелого".

Люди начали размышлять, думая, что Ша Лао сказал, что это хорошо, хотя трёхступенчатая печь является довольно экстремальной практикой, но это также зависит от того, на что нацелены травы, если это действительно чрезвычайно негативные травы, возможно, это действительно нуждается в таком сильном огне для уточнения.

"Это... давайте продолжим наблюдать". Старожилы долго ничего не обсуждали, так что они могли только мягко вздохнуть.

И в это время, будь то Хуа Шао или Ци Цзиммер, они сами также были полностью сосредоточены на совершенствовании дана, не осмеливаясь расслабиться ни на минуту, и не было бы времени, чтобы взглянуть на сторону Ye Zifeng еще раз.

По крайней мере этот первый dan, Хуа Шао и Ци Цзымо осмелились заключить, что dan уточненный под рвением Ye Zifeng для того чтобы сделать его определенно уступает их. Для успешного усовершенствования высококачественного эликсира нужно только приложить больше усилий на своей стороне.

.....

"Готово, будет сделано!" После одного ожога ладана в прекрасных глазах Лю Бинцяня вдруг вспыхнуло удивление.

Появился фиолетовый свет, а над печью Дана поднялось густое облако фиолетового Ци!

"Бин Цянь, не расслабляйся, стабилизируй ауру в печи Дан, если температура в печи слишком высокая, крышка будет открыта первой, тогда качество зелья действительно пострадает!"

"Да!" В первый раз он был членом команды, он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды.

Е Цзыфэн тоже не простаивал, если то, что сделала Лю Бинцянь, это влила свою ауру, которая находилась на пике девятого уровня рафинирования ци, в печь Дань, как основной источник огня.

Тогда то, что он делал сейчас, было эквивалентом примирительной работы, чувствуя любую неровность ауры в печи Dan, он потратил свою ауру, чтобы заполнить ее.

Несмотря на то, что трехфазная печь была относительно экстремальным подходом, это было ничто по сравнению с безумием Йе Цзыфэна, когда он доводил до совершенства Дан.

Если бы не это, он бы не рискнул своей жизнью, чтобы усовершенствовать какой-нибудь девятикратный дан возрождения и перешел к этому подонку Йе Зифэн.

.....

"Становясь..... Становясь Дэном!"

Взволнованный голос Лю Бинцяня отодвинул мысли Е Цзыфэна о прошлом назад в реальность, и он был в трансе, слегка касаясь рукой щеки.

"Грубиян, брат, что это за эликсир, я последовал твоим словам и, наконец, через полдня закончил уточнять, но, тем не менее, я еще даже не знаю, что это такое".

Ее глаза были полны любопытства, если бы Е Цзыфэн не говорил, она не осмелилась бы взять на себя инициативу, в противном случае, она бы открыла печь Дан, чтобы увидеть, что происходит.

"Подожди, Бин Цянь, эликсир, который мы рафинируем, сначала медленно вытащи его." После того, как Йе Цзыфэн оглянулся назад, в углу его рта появилась слабая улыбка, когда он бросил свой взгляд на две другие группы людей.

Я только что видел, что две группы из них вот-вот дойдут до конца процесса рафинирования, почти до момента, когда они станут танцами, а теперь они также дотошны и не осмеливаются быть неаккуратными.

"Почему это?" Звездноглазые глаза Лю Бин Цяня уставились на Йе Зифэна и на мгновение не подумали о том, что он собирается делать.

"Потому что сейчас еще не время....."

http://tl.rulate.ru/book/40826/906880